

ULYSSE NARDIN

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Павильон Ulysse Nardin на Monaco Yacht Show

ULYSSE NARDIN

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Корабельный хронометр прошлого века марки Ulysse Nardin

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Часы к яхтенному парадному параду Ulysse Nardin Marine Torpilleur: на эмалевом циферблате 09.19 обозначает месяц и год встречи в Монако, а появляющиеся в окошке даты красные цифры 25, 26, 27 и 28 показывают дни Monaco Yacht Show

В Монако больше воды, чем земли. Порт Геркулес лежит в самом центре города, между двумя главными точками маленького государства: княжеским дворцом и казино.

Как ни велик Геркулес, а в дни Monaco Yacht Show он забит самыми роскошными яхтами мира, как забита машинами стоянка у IKEA. Не протолкнешься. Красавицы на выданье все растут и растут в размерах и, разумеется, в ценах.

Чтобы найти общий знаменатель для очень разных судов, используют длину корпуса. Именно длиной корпуса и меряются между собой хозяева яхт и судостроители. Самая длинная из гостей — черно-белая Tis с вертолетной площадкой на носу — имела 111,5 метра, за ней следовали 90-метровая Dreamboat, 85-метровая Bold и 80-метровая Artefact. Выступить в Монако с таким артефактом очень важно для судостроителей, потому что многие яхты приходят сюда, как на девичник перед законным браком. Они уже обещаны, оплачены, и владельцы с нетерпением ждут, когда выставка закончится и можно будет поплыть с ней куда глаза глядят. Другие, наоборот, давно известны и ищут коротких знакомств — фрахта на месяц, цена которого может доходить до миллионов. Дебютанток в этом году было 44. Ну а 81 яхта уже известна на рынке, многие сменили хозяев и все готовы принять на своем борту славную компанию, готовую заплатить за веселый круиз.

Собственная яхта, как и личный самолет, — венец роскоши, доступный очень немногим. Но как часто, заходя на яхту, я чувствую себя гостем московской квартиры, где при входе вежливо, но настойчиво предлагают разуться. Где за порогом начинается всяческая роскошь подмосковного характера — мозаика, ковры, гнутые лестницы, никель, золото, остро необходимые в плавании мраморные ванны, огромные кровати, причем напротив каждой — многометровый экран. В самом деле, что может быть интереснее в море, чем программа «Пусть говорят». Снаружи яхты космически прекрасны, внутри — следуют вкусу хозяина и декоратора. Если круизные суда стали напоминать спущенные на воду турецкие гостиницы, то яхты похожи на особняк в Барвихе, сорвавшийся с фундамента и решивший стать моряком.

Но вот уже на нескольких яхтенных выставках я наблюдаю новую тенденцию — округлые, как пузо карикатурного богача, формы сменяются на острые длинные лезвия, окрашенные серой шаровой краской и напоминающие эсминец Первой мировой. Возможно дело в том, что многие

из таких яхт строят военные верфи, а может быть, время такое, когда надо быть в форме.

В одиннадцатый раз партнером Monaco Yacht Show выступает старинная швейцарская часовая компания Ulysse Nardin. И придерживается моды, потому что привезла почти что военно-морские часы Marine Torpilleur Monaco Yacht Show Limited Edition.

Глава марки Патрик Прюньо показывает нам новые часы, объясняя все их особенности — отмеченное на циферблате красным «09.19», месяц и год встречи в Монако, и появляющиеся в окошке даты красные цифры 25, 26, 27 и 28, дни Monaco Yacht Show. Таких часов выпущено только 100, и до следующего шоу они разойдутся по рукам. Показ идет на палубе яхты Luch, рядом с Патриком лежит ящик с корабельным хронометром, одним из тех, какими прославился Ulysse Nardin на рубеже прошлого века. Хронометры берегли время в любую погоду и при любой температуре, они отмеряли секунды, не нуждались в заводе в течение нескольких дней. Удивительно думать, что от инструментов, которые производили в швейцарских горах часовщики, никогда не видевшие моря, зависели тайны двух океанов.

Когда в 1905 году навстречу друг другу шли эскадры вице-адмирала Рожественского и адмирала Того, на русских и японских броненосцах отмеряли время хронометры марки Ulysse Nardin Depuis 1846. Ошибка всего на одну секунду могла бы развести корабли на несколько миль в сторону от расчетной точки. Часовщики свое дело сделали. Эскадры встретились в Цусимском проливе. На итог встречи часовщики никак повлиять не могли.

Новые Marine Torpilleur, конечно, не нуждаются в ящике с рессорами. Это точнейшие наручные часы, сделанные по образцу тех, что в начале XX века Ulysse Nardin поставляла для офицеров торпедных катеров. Эти фанерные скорлупки были грозным оружием, способным противостоять броненосцам. Там все приборы управления концентрировались на приборной доске капитана и на его запястье.

Торпедные катера отчасти похожи на те деревянные катера, которые делает партнер Ulysse Nardin, молодая компания Laneva. Их тоже показали нам во время выставки. Франсуа Ришар, который придумал эти катера с электромотором, построенные из экологичной древесины, образец скромности для яхт-задавак из монакской марины, носит на руке Marine Torpilleur Monaco Yacht Show Limited Edition.

Часы имеют мануфактурный механизм с автоподзаходом UN-118. Узлы спуска выполнены из кремния, благо Ulysse Nardin была одним из пионеров этой технологии в швейцарской часовой промышленности и располагает собственным кремниевым производством.

Но техника техникой, а яхты — это вам не баржи-углевозы, в яхтах важна эстетика, дизайн. Новые Marine Torpilleur выдержаны в стилистике часов начала XX века, но в корпусе современных размеров 42 мм и с мануфактурным механизмом XXI века. Не только механизм, но и сам циферблат — произведение искусства. Его сделали принадлежащие Ulysse Nardin мастера фабрики Donze Cadrans в технике горячей эмали Grand Feu. Построение такого циферблата сложная работа: он собирается из трех частей. На белом фоне выделено место для двух отдельных шкал (резерва хода и секунд с окошком даты), более темных, как будто бы чуть выпуклых под морским солнцем. Новые Marine Torpilleur посвящены Монако, но говорят не только о яхтах. Они напоминают об удивительных временах, когда маленькая Швейцария была властелином секунд и владычицей морей.